Глава 736: Романтика в Китайской Республике

Пипа шептала низким голосом, словно выражая эмоции грустной женщины. Мелодия, наряду с мягким голосом Сюя, задерживалась вокруг съемочной площадки.

Озвучка завершилась еще прошлой ночью, так что Цинь Гуань и Ли Пинпин знали об этом заранее.

«Именно тогда я влюбилась в тебя. Я знаю, что многие женщины говорили тебе это, но поверь мне, ни одна женщина не любила тебя, как я. У меня нет другого выбора. Ничто в этом мире не может сравниться с моей любовью».

«Это был безнадежный, смиренный, восторженный всплеск, тогда ты покорил мое сердце».

Цинь Гуань фактически таил в себе ту же любовь. В отличие от несчастной героини, он стремился к этому, и наконец, добился успеха.

Цинь Гуань взволнованно вздохнул, сочувствуя персонажу, но все время оставался безмолвным.

Этот человек был невинным парнем, испытывающий восхищение. Он был плейбоем, который просто играл в любовную игру. Немногие люди были способны на это.

Еда в руках Ван подняла ему настроение после съемок.

«Вот твоя поздняя закуска, брат Цинь!»

Девушка перестала горевать. Цинь Гуань снова почувствовал себя отдохнувшим, и Сюй, которая позабыла о своей печали, приступила к работе.

Первая любовь девушки вовремя угасла, но романтические чувства молодой женщины бесцеремонно расцветали.

Выйдя со двора, Сюй вернулась в старый переулок и арендовала дом, находящийся через двор, чтобы быть ближе к своему возлюбленному.

Девушка выросла и стала стройной и изящной. Линь Юань покинула место съемок, когда настало время для сцены Цинь Гуаня и Сюй Джингли. Станет ли мягкая, нежная женщина хорошим партнером для Цинь Гуаня? Все хотели узнать это.

К сожалению, они все недооценили Цинь Гуаня. На самом деле он был намного умнее, чем

Сюй в области истории Китая и традиционной культуры. Он не прекращал свои уроки с учителем Ронгом, даже когда он находился в Америке, поэтому ему было легко сыграть раскованного ученого, живущего в эпоху Китайской Республики.

В районе посольства города проходила студенческая демонстрация. Сюй была студенткой с табличкой в руках, а Цинь Гуань был репортером, несущим камеру.

Когда они столкнулись друг с другом, полицейские начали разгонять демонстрантов. Цинь Гуань немедленно бросился к девушке, которая заинтересовала его. Двое из них бежали по знакомым переулкам, держась за руки. Ли Пинпин взволнованно бросилась за ними с камерой.

Пара выбрала пустую церковь в качестве временного убежища. Теперь, когда они были вдали от опасности, они, наконец, смогли посмотреть друг другу в глаза. Цинь Гуань, на котором были надеты очки в золотой оправе и черный плащ, все еще держал девушку за руку.

Когда он увидел удивленное выражение в ее глазах, он неловко отпустил ее тонкие пальцы. На его ладонях был слышен запах роз.

Все, что он мог сделать, это улыбнуться ей и выразить свою нежность и любовь глазами. Узкое пространство внезапно заполнилось неоднозначными эмоциями.

Если бы это был западный фильм, к настоящему времени они бы уже раздевались. Влюбленные жили в консервативной стране, поэтому они просто эмоционально смотрели друг на друга.

Вот почему западные критики были озадачены этим восточным романом. Азиаты рождались с чувством сдержанности, которое было вне понимания людей, которые путали любовь с желанием.

Как они могли понять нежное, нерешительное чувство в глазах девушки?

Цинь Гуань и Сюй прекрасно взаимодействовали в течение этой короткой минуты. На самом деле они, казалось, понимали друг друга, как старые друзья.

Когда сцена закончилась, Сюй обняла Цинь Гуаня.

«Большое тебе спасибо за участие в фильме, несмотря на его ограниченный бюджет. Нам так повезло, что ты с нами».

Цинь Гуань похлопал ее по плечу, пытаясь успокоить чувствительную девушку.

«Я рад сняться в этом фильме, Сюй. Не забывай, что я тоже твой поклонник. Мне очень нравится этот фильм. Быстро начинайте следующую сцену! Нужно сэкономить деньги!»

http://tl.rulate.ru/book/6769/400463